

[Рец. на: / Review of:] **L. Johanson. *Code Copying. The strength of languages in take-over and carry-over roles***. Leiden: Brill, 2023. xvi + 149 p. (Brill Studies in Language, Cognition and Culture 38.) ISBN: 978-90-04-54843-5.

Тимур Анатольевич Майсак

Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия;
timur.maisak@gmail.com

Timur A. Maisak

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; HSE University, Moscow, Russia; timur.maisak@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.159-164

Книга Ларса Юхансона, название которой можно перевести как «Копирование кода: сила языков в приобретении и передаче», посвящена процессам, происходящим в ситуации языкового контакта. Ларс Юхансон (р. 1936) — известный шведский тюрколог, автор многочисленных работ по структуре тюркских языков, в том числе создатель оригинальной концепции описания аспектуальности в тюркских и других языках мира, — в последние 30 лет разрабатывает собственную типологию контактных изменений. Его подход, названный им моделью копирования кода (Code-Copying Model), ранее был представлен в многочисленных статьях, теперь же основные его положения суммированы в рецензируемой монографии.

Стоит сразу сказать, что, несмотря на монографический характер работы, концепция языковых контактов Юхансона представлена в ней в относительно кратком и, можно сказать, «тезисном» виде. Книга имеет небольшой объем (на основной текст в ней приходится 125 страниц), и сам автор в первом предложении предисловия называет ее «эссе» (с. ix). Таким образом, книга может служить общим введением в модель копирования кода для тех, кто еще не знаком с ней, или же своеобразным резюме основных положений для тех, кто уже имеет какое-то представление о данной теории, однако знакомство с книгой вряд ли отменяет обращение к предшествующим статьям Юхансона, в которых содержится более подробный разбор конкретных случаев (заметим, что в списке литературы к книге упоминается более 40 работ автора с 1971 по 2002 г.).

Структура книги, в особенности для издания сравнительно небольшого объема, необычна: в ней 11 глав, в большинстве своем коротких (от 5 до 15 страниц) и предлагающих обсуждение основных понятий в рамках описываемого подхода. Последняя глава, посвященная языковым контактам письменных языков, стоит особняком как по объему (более 50 страниц), так и по содержанию; к ней мы вернемся ниже. Помимо основного текста, в книгу входит большой список литературы, три указателя (предметный, языковой и именной), а также краткое предисловие и ряд служебных разделов, касающихся оформления книги.

Концепция контактных явлений, предлагаемая Юхансоном, сравнительно проста и опирается на ряд ключевых понятий, для которых автор предлагает, как правило, свою оригинальную терминологию. Знакомство с ней необходимо уже для понимания заглавия книги, в том числе ключевого сочетания «копирование кода». Вся основная терминология вводится в первой главе. Код (code) в подходе Юхансона — это общее обозначение языка или его разновидности; копирование (copying) — это имитация одного кода другим. Копирование кода (code copying) состоит в том, что определенные черты исходного кода, т. е. языка-донора (Model Code или Donor Code), используются в принимающем коде, т. е. языке-реципиенте (Basic Code или Recipient Code), что может происходить

в различных языковых подсистемах: лексике, сегментной фонологии, просодии, морфологии или синтаксисе. Копирование может быть полным (глобальным) или частичным (селективным). В случае глобального копирования элементы языка-донора переносятся в язык-реципиент полностью, как цельный «блок» материальных, семантических, сочетаемостных и частотных свойств (ср. немецкое слово *Bahnhof* ‘железнодорожный вокзал’, скопированное в турецкий язык Германии). При селективном копировании лишь некоторые из материальных, семантических, сочетаемостных или частотных свойств переносятся в язык-реципиент. Так, примером селективного семантического копирования является приобретение значения ‘Айпад’ у шведского слова *padda* ‘жаба’ под влиянием фонетически близкого английского *iPad*. Примером селективного копирования сочетаемости может служить изменение порядка слов в генитивной конструкции караимского языка тюркской семьи под славянским влиянием (условно, от *Karinanin atası* ‘Карины отец’ к *atası Karina'nin* ‘отец Карины’). Собственно материальным копированием можно считать заимствование определенных фонем или интонационных моделей (так, в некоторых разновидностях караимского под влиянием славянских языков развились палатализованные фонемы). Возможно и копирование на уровне частотности распространения той или иной грамматической модели. Например, в случае вариативности в языке базовых порядков слов SOV и SVO контакт с языком, в котором доминирует один из этих порядков, может привести к повышению его частотности и в языке-реципиенте (что также имело место в караимском, где порядок SVO утратил свой маркированный характер). Как правило, при взаимодействии языков первыми появляются глобальные копии, и лишь позже — копии селективные. При этом автор подчеркивает, что копия никогда не идентична оригиналу (в этом смысле она не является «заимствованием»): процесс копирования создает нечто новое, что постепенно приспосабливается к принимающему коду и далее развивается уже в рамках него. Более подробно с примерами, в основном из тюркских языков, понятия глобального и селективного копирования разъясняются в главах 2 и 3.

Еще одна пара понятий, фундаментальных для подхода Юхансона, — это копирование посредством приобретения (*take-over*) или передачи (*carry-over*). Для пояснения этого различия автор использует также дополнительное различие между первичным кодом (*primary code*), т. е., условно говоря, первым или основным языком носителя, и вторичным кодом (*secondary code*), т. е. его вторым языком. Приобретение происходит в том случае, если носители первичного кода копируют в него что-то из вторичного кода: такой процесс характерен для ситуаций асимметричного контакта, когда в миноритарный язык попадают копии из доминирующего языка. Передача же — это, напротив, вставка элементов первичного кода во вторичный, в результате чего происходит изменение того варианта языка, который используется носителями как неосновной. В исторической лингвистике традиционно рассматривается несколько ситуаций, в которых задействованы механизмы приобретения и передачи: так, суперстрат является результатом влияния доминирующего идиома, субстрат — напротив, результатом воздействия более второстепенного идиома на доминирующий, а адстрат — результатом взаимодействия двух примерно равноценных идиомов. В качестве примера в главе 1 рассмотрены типы взаимодействий в языках Волжско-Камского языкового союза, где встречается как приобретение, так и передача языковых черт, в том числе в одной паре языков (например, в чувашском языке тюркской семьи и марийском языке уральской семьи).

Итак, в трех первых главах сформулированы и проиллюстрированы основные понятия модели копирования кода; небольшие главы с 4-й по 10-ю посвящены различным аспектам, связанным с контактным взаимодействием языков. В главе 4 рассмотрена грамматикализация в условиях контакта. Автор подчеркивает, что копированию подвергается не процесс грамматикализации как таковой, а только его результат. Носители языка-реципиента устанавливают, осознанно или нет, отношение эквивалентности между определенным элементом своего кода и элементом языка-донора, перенося его свойства на единицу собственного кода. Так, при контактно-обусловленном развитии двойственного числа

носители языка-реципиента могут использовать слово своего языка со значением 'два' в качестве показателя дуалиса. Это, однако, не будет означать, что данное числительное проходит тот же градуальный процесс грамматикализации, который прошел его аналог в языке-доноре: по мнению автора, превращение в грамматический показатель происходит одновременно. Зачастую показатель, появившийся в результате подобного аналогического развития, менее частотен и обязателен, чем исходный показатель в языке-доноре. В дальнейшем, однако, уже в рамках языка-реципиента скопированный показатель может претерпевать собственную эволюцию, достигая более продвинутых стадий грамматикализации. Эта тема продолжена в главе 5, посвященной переструктурированию (re-modelling) языков, в которой Юхансон пишет о том, что на протяжении столетий в языке могут накапливаться слои копирования, последующей конвенционализации и дальнейшей, уже внутриязыковой, грамматикализации языковых структур. Если таких, изначально скопированных, структур становится очень много, типологический профиль базового кода может значительно измениться. Однако и в этой главе, как и в других местах книги, автор подчеркивает, что даже меняющиеся подобным образом коды не меняют свою «наследственность» и не «смешиваются» с кодами-донорами: «Как кажется, ни один даже в высшей степени копирующий реципиентный код не превратился в тот донорский код, из которого он многое скопировал» (с. 51)¹. Копирование, впрочем, может оказаться и неуспешным, так что скопированный элемент подвергнется деконвенционализации и утрате.

Следующие две главы в основном посвящены разбору частных случаев. В главе 6 рассмотрены примеры взаимодействия тюркских языков с языками других семей, главным образом различных ветвей индоевропейской семьи, а также уральскими и монгольскими языками. Глава 7 посвящена краткому обзору контактов некоторых из крупных языков мира, а именно: английского, китайского, арабского и русского. Далее в главе 8, самой краткой в книге, автор останавливается на проблеме стабильности кодов, обладающих малым престижем и зачастую активно использующих копирование: рассмотрены некоторые проблемы отношения к родному языку внутри сообществ, а также документация такого рода идиомов. Глава 9 продолжает эту тему и содержит разбор примеров активно копирующих языков (high-copying codes), прежде всего близких автору северо-западного караимского, находящегося в славянском и балтийском окружении, и гагаузского на Балканах. Оба языка дают примеры всех видов копирования и в результате контакта с неродственными языками значительно изменили свой типологический профиль по сравнению с другими тюркскими языками. Юхансон вновь повторяет здесь свой тезис о том, что даже интенсивное копирование не ведет непременно к утрате языка: языковой сдвиг происходит лишь в том случае, когда первичный код перестает осуществлять коммуникативную функцию. При этом в мире находится множество примеров активно копирующих языков (от английского до того же гагаузского), которые вполне витальны и не являются угрожаемыми. Таким образом, отношение к такого рода языкам, их усвоению и использованию ни в коем случае не должно быть пренебрежительным.

В главе 10 рассмотрено противопоставление копий и когнатов — и те и другие являются примерами языковых сходств, но если первые появляются в результате контакта, часто между неродственными языками, то вторые наследуются родственными языками-потомками от общего предка. Юхансон рассматривает некоторые признаки, по которым, в случае отсутствия исторических свидетельств, можно предположить большую вероятность одного или другого сценария. Так, случаи «глобального» сходства на разных уровнях чаще наблюдаются при наследовании. О когнатности говорят и такие особые типы сходства, как чередования в основах или аффиксах. Напротив, ограниченность аффиксов заимствованными корнями скорее говорит о том, что мы имеем дело с заимствованными же

¹ Ранее в книге Юхансон упоминает языковой сдвиг как третий тип контактного изменения базового кода наряду с приобретением и передачей (с. 8), однако не говорит о сдвиге как о результате двух других процессов.

аффиксами. Как правило, если копирование на уровне аффиксов в принципе происходит, оно охватывает сразу несколько морфем. В главе обсуждаются некоторые аспекты сравнения языковых семей, входящих в гипотетическую алтайскую — или, как ее сейчас чаще принято называть, трансевразийскую, — макросемью. Заметим, что Юхансон не высказывает однозначного мнения о том, является ли наличие данной макросемьи как генеалогического единства доказанным или опровергнутым, однако и в данной главе, и в других местах книги он предостерегает от поспешных суждений о сходствах между языками входящих в нее семей как непременно проистекающих из контакта, а не наследования. В частности, Юхансон обращает внимание на то, что сходство между определенными типами словообразовательных показателей, проявляющееся как на материальном, так и на семантическом уровне, может более естественно объясняться развитием из общего праязыка, нежели копированием².

Наконец, глава 11 («Типы копирования в письменных языках»), как уже упоминалось, стоит несколько особняком. Насколько можно понять, она в наименьшей степени основана на предыдущих работах автора, а скорее, напротив, представляет собой оригинальное исследование, а именно общий обзор языковых ситуаций и языковых явлений, связанных с копированием в языках с письменной традицией, т. е. с копированием на уровне письменных текстов в большей степени, чем на уровне языков как таковых. В отличие от остальной части книги, в которой изложение более абстрактно, в данной главе рассмотрен конкретный материал из большого числа языковых семей и ареалов. Как отмечает Юхансон, поскольку литературные языки нередко имеют относительно «искусственный» характер, в них могут наблюдаться немного иные типологические, в том числе контактные, черты, чем в «естественных» языках (с. 80). Важным параметром является относительный престиж контактирующих языков, и всего в главе обсуждается пять ситуаций взаимодействия между более престижным кодом (*higher-ranking code*) и менее престижным кодом (*lower-ranking code*); под обоими кодами здесь подразумевается письменный язык. В первом случае происходит приобретение за счет копирования: копии из более престижного языка вставляются в тексты на менее престижном. Наблюдать это можно, в частности, применительно к аккадскому влиянию на западносемитские языки, арабскому влиянию на новоперсидский и, в свою очередь, новоперсидскому влиянию на такие тюркские языки, как османский или чагатайский. Автор подчеркивает, что даже значительное число копий не делает принимающий язык «смешанным», и он сохраняет принадлежность к своей языковой группе. Так, письменный английский, несмотря на значительную долю романских лексических копий, остается германским языком³. Точно так же для новоперсидского, который стал первым в истории «исламизированным» языком со словарем, почти наполовину скопированным из арабского языка, арабский не стал «родителем», а может считаться в лучшем случае «приемным родителем» (т. е. скорее свойственником, чем родственником «по крови») или даже, может быть, более корректно, — «учителем» или «наставником» (с. 90).

Второй случай — это копирование в результате передачи из менее престижного в более престижный литературный язык, примерами чего может служить влияние пракритов на неканонические варианты санскрита, а также японское, монгольское и маньчжурское

² Напомним, что несколько лет назад был издан сборник статей, посвященный противопоставлению копий и когнатов в морфологии, одним из редакторов которого был Юхансон [Johanson, Robbeets (eds.) 2012]; в одной из статей этого сборника [Robbeets 2012] приводится аргументация в пользу унаследованного характера ряда алтайских глагольных аффиксов. См. также рецензию на данный сборник [Майсак 2013].

³ В целом Юхансон подчеркивает, что «лексикон не является надежным диагностическим инструментом генеалогической классификации» и что распространенное представление о том, что базисная лексика не подвержена заимствованию, далеко не бесспорно, поскольку «даже большие части базисных словарей могут копироваться» (с. 83).

влияние на некоторые разновидности китайского. В третьем случае элементы более престижного и менее престижного кодов сосуществуют в одном тексте: здесь мы имеем дело не с копированием, а со своего рода «переключением кода» на письменном уровне. Зачастую это происходит, в том числе с целью сохранить и продемонстрировать свою идентичность, в текстах, написанных носителями менее престижного языка на более престижном идиоме. Примерами могут служить двуязычная («макароническая») поэзия Европы и Азии, двуязычные средневековые еврейско-романские тексты или использование среднеанглийского, англо-нормандского и латинского языков в деловой переписке средневековой Англии. Еще один, четвертый случай взаимодействия, — это использование менее престижного языка для экспликации текстов на более престижном. Сюда относится японская традиция аннотирования для чтения и понимания китайских текстов (значки *кунтэн*), бирманоязычные и сингалоязычные пояснения для чтения текстов на пали, а также караимские пословные переводы, использовавшиеся для понимания текстов на иврите. Наконец, в пятом случае элементы более престижного кода используются в тексте для графической репрезентации менее престижного кода (явление, известное как аллоглоттография). Так, в частности, применялась клинопись для записи семитских языков, эламская письменность для записи древнеперсидского, арамейская — для записи среднеперсидского, а китайские иероглифы — для передачи японского языка. Каждая из упомянутых контактных ситуаций в главе 11 кратко описывается на одной-двух страницах, как правило, с упоминанием большого количества ссылок на литературу по соответствующему вопросу.

Говоря о стиле книги, повторим, что он носит во многом конспективный, «тезисный» характер; далеко не всегда формулировки автора развернуты в полноценный текст. Данную работу Юхансона трудно назвать фундаментальной — это скорее очерки на соответствующую тему. Иногда в тексте встречаются назывные предложения, повторы предложений, опечатки и небольшие ошибки: так, в имени известного нидерландского специалиста по языковым контактам Питера Мейскена (Pieter Muysken) на с. 3, 138, 149 сделаны сразу две ошибки, тохарский язык в одном месте назван иранским (с. 56), а белорусский обозначен как White Russian (с. 116), тогда как в современной англоязычной славистике этот термин давно не употребляется. Начиная со с. 18 в книге многократно упоминаются «ирано-тюркские разновидности» (Irano-Turkic varieties или просто Irano-Turkic), при этом по сути нигде ни разу не поясняется, что под этим подразумевается. В целом ощущается недостаточная редакторская работа над книгой.

Содержательно, однако, новая и при этом итоговая книга Ларса Юхансона представляет безусловный интерес и может быть рекомендована всем, кто интересуется проблематикой, связанной с языковыми контактами. Можно согласиться с тем, что, как утверждает в предисловии сам автор, используемая в книге терминология интуитивна и проста, а изложение ведется ясным и аргументированным образом. Юхансон отмечает, что его модель подойдет и для описания копирования других процессов, помимо языковых, например культурных. Было бы интересно в будущем увидеть и такое применение теории «копирования кода». Завершить же нам бы хотелось одной из основных мыслей автора, которая высказывается на протяжении изложения не раз, а также фигурирует в самом названии (в слове *strength* 'сила'). Ларс Юхансон подчеркивает, что копирование в языках не представляет собой «опасность» и не ведет к утрате языков; напротив, это креативный и подчиняющийся определенным правилам процесс, который может увеличить мощь копирующего кода за счет облегчения коммуникации между многоязычными носителями (с. x).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Майсак 2013 — Майсак Т. А. [Рец. на:] L. Johanson, M. Robbeets (eds.). *Copies versus cognates in bound morphology*. Leiden: Brill, 2012. *Вопросы языкознания*, 2013, 5: 130–135. [Maisak T. A. [Review of:]

- L. Johanson, M. Robbeets (eds). *Copies versus cognates in bound morphology*. Leiden: Brill, 2012. *Voprosy Jazykoznanija*, 2013, 5: 130–135.]
- Johanson, Robbeets (eds.) 2012 — Johanson L., Robbeets M. (eds.). *Copies vs. cognates in bound morphology*. Leiden; Boston: Brill, 2012.
- Robbeets 2012 — Robbeets M. Shared verb morphology in the Transeurasian languages: Copy or cognate? *Copies vs. cognates in bound morphology*. Johanson L., Robbeets M. (eds.). Leiden; Boston: Brill, 2012, 427–446.

Получено / received 13.01.2024

Принято / accepted 30.01.2024

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати	Дата выхода в свет	
Формат 70×100 ^{1/6} Уч.-изд. л.	Тираж экз. Зак.	Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель: ФГБУ «Издательство «Наука»: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1
Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1